

У Джин уже давно знал о присутствии Ким Гван Сика. В день, когда Ли Ён из Blue Fit устроил аварию, а также в ту ночь, когда он поджидал У Джина, кто-то сделал фотографии этих происшествий. Изучив эти фотографии, любой человек, если только он не идиот, мог понять, откуда они были сделаны.

Поначалу У Джин считал, что никто не знает о той ночи, когда Ли Ён пришел с намерением покончить жизнь самоубийством. И все же кто-то сделал снимок их разговора, и даже генеральный директор Чан Су Хван узнал об этом.

По фотографии было невозможно понять реальный контекст происходящего. Все, что можно было увидеть, - это Ли Ён, пришедший к У Джину; разговор двух мужчин; а также фигуру Ли Ёна, который после ухода У Джина просто уставился в пустоту.

В любом случае, этой небольшой информации было достаточно для того, чтобы сочинить какую-нибудь историю. Вопрос был только в том, кого репортеры представят в положительном свете, а кого подвергнут нападкам. Однако генеральный директор Чан Су Хван не хотел, чтобы У Джин связывался с людьми из прошлого. Ему не нужно улучшать свой имидж с помощью репортеров. Поэтому генеральный директор Чан просто заставил прессу замолчать с помощью денег.

В конечном счете, действия генерального директора Чана пошли на пользу и Ли Ёну. Айдол достиг дна, и дальше падать ему было уже некуда. Теперь Ли Ён хотел, чтобы публика как можно скорее забыла его, а пресса была к нему равнодушна. Таким образом, генеральный директор Чан преподнес ему самый лучший подарок, который только можно себе представить.

С другой стороны, У Джин был жестоко отруган своим начальником. После этого он внимательно изучил фотографии и смог примерно понять, где прятался автор фотографий. Но к тому моменту У Джин уже отчасти потерял к нему интерес.

Вряд ли репортер уйдет, лишь потому, что У Джин скажет ему об этом. Вместо этого он, скорее всего, сменит место и будет снимать еще более скрытно. А раз У Джин знал, где он прячется, то лучше было просто оставить репортера в покое и вести себя осторожно, покидая дом. Но несмотря на то, что У Джин планировал оставить Ким Гван Сика в покое, ему все же пришлось навестить его по определенной причине.

Когда У Джин вернулся в Корею после съемок в США, он возобновил свою повседневную жизнь дома. Правда, его повседневность сильно отличалась от той, которой живет обычный человек. Тем не менее, по сравнению с жизнью в Америке, дни, проведенные в Корее, были спокойными и напоминали первый за последнее время отпуск.

С начала нового семестра прошло около десяти дней. У Джин перешел на 4 год обучения. Занятий стало меньше, чем раньше, поэтому у него появилось много свободного времени. Многие из его друзей взяли академический отпуск, а их места заняли те, кто вернулся к учебе после академа, поэтому У Джин не знал большинства студентов своего курса. И поскольку у него здесь не осталось близких друзей, с которыми он мог бы проводить время, его время стало

еще свободней.

Хён Мин тоже подумывал взять отпуск на некоторое время, чтобы пересмотреть свой курс и карьеру, но после долгих раздумий решил продолжить учебу, так как хотел впоследствии поступить в аспирантуру.

Во время отсутствия У Джина Хён Мин посещал занятия вместо него, вел подробные записи, записывал лекции профессоров.

По сравнению со своими друзьями и другими студентами, которые задумывались о дальнейшей карьере, У Джин мог проводить время относительно неторопливо. Он тоже пережил период, когда яростно обдумывал свое будущее, хотя это произошло несколько раньше. Поэтому он изо всех сил старался не мешать им.

В итоге большую часть свободного времени У Джин проводил дома. В основном он переводил свой роман на английский, чтобы показать его Илье, или смотрел телевизор, лежа на диване с У Са на животе.

Вчера был такой же день.

У Са спала на животе У Джина, как вдруг наострила ушки, услышав тихую мелодию на фортепиано. У Джин тоже повернул голову к столу, где зазвонил телефон У Хи.

Звонок раздался в тот момент, когда его сестра на некоторое время вышла из комнаты, поднявшись на второй этаж. Он собирался проигнорировать звонок и продолжать лежать на месте, но телефон продолжал звонить снова и снова.

Не похоже, что У Хи в ближайшее время спустится, а телефон продолжал звонить, казалось, до бесконечности. Тогда У Джин протянул руку и поднял мобильник.

«Можно же перезвонить позже, если сейчас никто не берет трубку. Кто же мог так упорно названивать?»

Ошеломленный У Джин хотел лишь проверить, как зовут звонившего.

Однако первое, что он увидел, включив мобильник, было лицо Дастина. У Хи использовала фотографию, сделанную с Дастином, в качестве обоев. На всех ее обоях были фотографии Дастина, поэтому У Джин не мог не видеть его, даже если бы не хотел.

— Неужели ее это не смущает?

У Джин бросил пронзительный взгляд на лицо Дастина, прежде чем его внимание привлекло имя звонившего.

[Тупица].

У Джин резко сел. Удивившись внезапному движению, У Са слезла с живота У Джина и легла на его бедра.

— Кто этот Тупица?

Когда У Хи наконец вернулась со второго этажа, У Джин передал ей телефон и спросил о звонившем. На мгновение он насторожился, подумав, не один ли это из тех людей, которые раньше упрасивали У Джина познакомиться их с его сестрой.

— Просто одна безмоглая и бестыдная девчонка, — ответила У Хи.

— Так это девушка?

Голос У Джина немного смягчился. Если это была девушка, то это точно не те прилипалы.

— А что? Ты не против, если меня будет беспокоить девушка? — спросила У Хи.

— Это гораздо лучше, чем если бы к тебе приставал бесстыжий парень.

— Ну, они все одинаково надоедливы.

У Хи вздохнула, когда мелодия ее звонка продолжала звучать на протяжении всего разговора.

Если бы звонившая действительно беспокоила ее, она могла бы заблокировать ее, вместо того чтобы давать прозвище "Тупица". Однако, судя по тому, что У Хи не сделал этого, похоже, что звонившая не была той, кого его сестра действительно ненавидела.

Поразмыслив некоторое время, У Хи решила ответить на звонок.

— Зачем ты снова мне звонишь?

Когда его сестра ответила грубым и раздраженным тоном, У Джин задался вопросом о личности звонившей. У Хи была из тех, кто игнорирует звонок, если сильно раздражена, но тут она ответила, несмотря на свое раздражение.

— Если кто-то не берет трубку, разве не логично подумать, что он чем-нибудь занят, и стоит позвонить в другой раз?

У Хи прищелкнула языком, увидев на телефоне три пропущенных вызова.

— Я не цундере! Боже, и почему же ты так хорошо владеешь японским сленгом, но с корейским так туго... Это был не комплимент!

Видя, как У Хи бьет себя в грудь от досады, У Джин решил, что они, похоже, так веселятся.

— Похоже, нам не нужно беспокоиться об этой Тупице, У Са, — сказал У Джин своей кошке.

Хотя он не знал, кто звонил, но, видя, как У Хи продолжает болтать по телефону, У Джин решил, что ему больше не о чем беспокоиться. Он не вмешивался в межличностные отношения сестры, когда она училась в школе, поэтому теперь, когда У Хи стала студенткой университета, у него было еще меньше причин вмешиваться.

В итоге У Джин поднял У Са с колен и улегся обратно на диван.

— Ты занят, У Джин? — спросила домработница, осторожно подходя к мужчине, лежащему на диване с кошкой.

— Вовсе нет. Вам нужна какая-нибудь помощь?

Несмотря на то, что работой по дому занимались две нанятые женщины, У Джин иногда помогал им, когда нужно было перетащить тяжести. Домработница улыбнулась на столь естественную заботу У Джина и покачала головой. По какой-то причине на ее лице появилось мрачное выражение, поэтому У Джин тоже стал серьезным.

— Помнишь, как мы два дня назад делали большую уборку в доме? — спросила она У Джина.

— Да.

Пока У Джин отсутствовал на церемонии награждения и участвовал в дополнительных съемках в США, его мать решила обновить интерьер дома. Это не было чем-то масштабным, но после того, как она закончила ремонт, она решила нанять клининговую компанию. Два дня назад она доверила дом профессиональным уборщикам, поскольку уже наступило время весенней уборки.

— В тот день к нам пришло довольно много людей, поэтому мы с госпожой Ким были заняты приготовлением еды и закусок. Честно говоря, поэтому мы не смогли проверить каждого человека по отдельности.

Хотя У Джин еще не сказал ни слова, домработница начала рассказ с оправданий и попросила понять ее, поскольку за ее действиями была причина.

— Моя матушка в тот день тоже была дома, так как взяла отпуск; вы двое ни в чем не виноваты.

У Джин и У Хи в тот день не было дома, но их мать присутствовала, поэтому домработниц нельзя было винить, что бы там ни случилось. Никто в этом доме не стал бы вести себя с ними так несправедливо.

— И все же госпожа Пак оставила второй этаж на мое попечение.

— Пропали какие-то ценности? — спросил У Джин.

Однако он не смог припомнить, чтобы за последние два дня пропадали какие-либо ценные предметы.

— Ценные предметы все здесь, но...

— А, тогда все в порядке.

Вещи У Джина часто пропадали, куда бы он ни отправлялся. Хван И Ён возмущалась и даже предупреждала его фанатов, но все было бесполезно. Неуправляемые люди были повсюду. Поэтому У Джин отнесся к ситуации спокойно. Он предположил, что кто-то из уборщиков понял, что это дом Чхэ У Джина, и тайком взял пару его вещей.

— Но нам все равно придется пожаловаться в компанию, поэтому, пожалуйста, напишите список пропавших вещей, — сказал У Джин.

— Я подала жалобу сегодня утром, но в компании сказали, что это не их работники виноваты в пропаже. Видимо, они строго следят за своими сотрудниками, поскольку работают со многими богатыми домами. Если о компании распространится дурная молва после того, как они совершат ошибку, то, очевидно, в этом городе они не найдут работы. Однако, когда я разговаривал с представителями компании, они упомянули нечто странное.

Настоящая проблема, которую хотела затронуть домработница, крылась именно здесь.

— Когда в тот день в дом вошли люди из клининговой компании, с ними, похоже, естественно и без колебаний вошла молодая девушка. Руководитель группы спросил ее, работает ли она в нашем доме, и она ответила, что да.

— Молодая девушка? — повторил У Джин.

В доме У Джина работали только две женщины средних лет и мужчина, который два раза в неделю приходил ухаживать за садом. У Хи была единственным человеком в этом доме, которого можно было назвать молодой девушкой, но в тот день ее не было дома. А если бы она и была дома, ей незачем было говорить, что она здесь работает.

— Когда я это услышала, я также отчетливо вспомнила, что в доме присутствовала симпатичная девушка. Я решила, что это одна из работников, и, полагаю, госпожа Пак подумала так же.

У Джин был потрясен, узнав, что кто-то свободно вошел в его дом, не вызвав никаких подозрений. Вместо того чтобы обвинять кого-то, он почувствовал себя так, словно ему пробили крошечную брешь в броне, о существовании которой он даже не подозревал. У Джин был особенно удивлен хитрыми, но смелыми действиями девушки, которая воспользовалась хаотичным днем уборки дома.

— Мне кажется эта девушка весьма подозрительна, — заявила домработница.

— Что именно пропало? — спросил У Джин.

— Одно - коробка с вещами на выброс, которую ты подготовил за день до уборки. Другое - одна из фотокниг, которую ты сделал вместе с твоим другом Хён Мином.

За исключением фотокниги, все пропавшие предметы были вещами, которые все равно собирались выбросить. Поэтому вполне естественно, что никто не знал об их исчезновении и не озаботился проверкой. Однако сегодня утром, когда домработница сортировала мусор, чтобы вынести его в ведро, она заметила неладное.

— Подождите, у меня тоже кое-что пропало.

Закончив звонок, У Хи спокойно слушала их разговор со стороны, как вдруг вспомнила о чем-то и подняла руку.

— Ты тоже что-то потеряла? — удивленно спросил У Джин.

— Да! Помнишь коробку, в которую я собираю все стикеры, которые получаю от тебя? Она тоже исчезла. Я подумала, что уборщики перепутали их с мусором и выбросили.

Время от времени, когда У Джин хотел что-то ей сообщить, он оставлял послания на стикерах и приклеивал их либо к двери комнаты сестры, либо к холодильнику. Эту привычку он приобрел и сохранил с тех времен, когда у него еще не было телефона.

В какой-то момент У Хи стала хранить их в маленькой коробочке, потому что не хотела выбрасывать. В эпоху, когда люди больше не писали писем, было приятно иметь такие записки,

написанные от руки.

— Я уверена, что мы сложили вещи, от которых нужно избавиться, в картонные коробки и отложили их в сторону. Перед тем как уборщики приступили к работе, мы четко сказали им, что кроме этих коробок выбрасывать нечего. Так что не может быть, чтобы они что-то случайно выбросили.

Домработница гарантировала, что клининговая компания не могла случайно что-то выбросить. Иными словами, вещи могли пропасть только в том случае, если кто-то украл их со злым умыслом. Выражения лиц У Джина и У Хи стали серьезными. Это звучало почти абсурдно: незнакомец проник в их дом, и никто этого даже не заметил. Но теперь они не могли этого отрицать.

— Хотя этот раз был особый случай, впредь нам следует быть более осторожными. Эта девушка попала на наши камеры наблюдения? — спросил У Джин.

— Я проверила записи, но она отворачивала лицо всякий раз, когда оказывалась в поле их зрения. Как будто она заранее знала о расположении каждой камеры.

Иногда люди, называвшие себя фанатами У Джина, слонялись в окрестностях дома. Эти люди иногда даже рылись в мусорных пакетах, поэтому домработница выносила мусор на улицу только перед самым приездом мусоровоза. Эти люди наверняка знали о расположении каждой камеры видеонаблюдения, установленной снаружи дома.

— Пусть даже это наружные камеры ее не заметили, но те, что находятся внутри дома, должны были ее видеть.

Когда У Джин заговорил о камерах, расположенных на входе и в гостиной, домработница покачала головой.

— Вот почему ситуация настолько серьезная. Такое впечатление, что она знала об их расположении с самого начала. Она все время стояла спиной к камерам. Всякий раз, когда ей нужно было пройти мимо одной из них, она шла боком или спиной вперед. Я только что просмотрела запись, и у меня мурашки по всему телу от этого, — рассказала домработница.

У Джин сначала подумал, что это просто действия дерзкого и бесстыдного фаната. Но чем больше он слушал рассказ домработницы, тем более серьезной и тревожной казалась ситуация, в которой они оказались.

— Сначала я подумала, что слишком параноидальна, но после того, как я выслушала представителей клининговой компании и проверила камеры, я думаю, что мы не можем закрывать глаза на эту проблему.

На исчезновение коробки с мусором можно было бы не обращать внимания, но, проработав в этом доме несколько лет, домработница могла четко отличить обычных фанатов от сумасшедших. Кроме того, она на собственном опыте знала, насколько безрассудными и безбашенными могут быть последние, поэтому не могла оставить этот вопрос без внимания.

У Джин и У Хи серьезно отнеслись к словам домработницы и тоже пошли проверять записи с камер наблюдения.

<http://tl.rulate.ru/book/60946/3146646>